

Содержание

- Пролог 9
- Глава 1** «Потайной карман» 15
- Глава 2** Знак вороны 26
- Глава 3** Черное перо 41
- Глава 4** Большущая беда 53
- Глава 5** Арест! 63
- Глава 6** Взгляд сквозь дырочку в камне 78
- Глава 7** Пьяный Нос 90
- Глава 8** Ржави Свиндлс 106
- Глава 9** Девочка, которая ловила огоньки 116
- Хроники Вороньего Камня 1**
- Ведьма, ворон и лабиринт: часть 1 127
- Глава 10** Серебристая вуаль 132
- Глава 11** «Не слушайте их шепот...» 142
- Глава 12** Водоросли 151
- Глава 13** «Компас колдуна» 158
- Глава 14** Соленая вода. Плюй! 172
- Глава 15** Пираты! 188
- Глава 16** Живыми или мертвыми 200
- Глава 17** Коротая время 217

Хроники Вороньего Камня	
Ведьма, ворон и лабиринт: часть 2	231
Глава 18 Фокус-покус	236
Глава 19 Россыпь жемчуга	247
Глава 20 Сделка	257
Глава 21 Мигающая Ведьма	271
Хроники Вороньего Камня	
Ведьма, ворон и лабиринт: часть 3	285
Глава 22 Ворон	293
Глава 23 Ведьмин котел	302
Глава 24 Все в ванну!	317
Глава 25 Деревянная катушка	324
Глава 26 Пещера Фортуны	343
Глава 27 Зачарованный лес	359
Глава 28 Сокровище	369
Глава 29 Куриный бог	383
Глава 30 Аж перья летят	395
Эпилог	401
Благодарности	407
Вперед, Уиддершинс!	410
Приметы бабушки Уиддершинс	411
Воронья поговорка-считалка	412

Дорогой читатель!

Однажды, когда мне было лет одиннадцать, я поссорилась с мамой и убежала из дома. Собрала маленький чемоданчик, отправилась к дяде и тете, которые жили через две улицы от нас, и объявила, что больше не вернусь домой. Тетя выслушала мои жалобы, напоила меня чаем и сказала: «Думаю, пора позвонить маме и сообщить, что ты у нас. Как считаешь?» И вскоре мама уже пришла за мной.

Теперь я вспоминаю об этом случае с улыбкой, но он заставил меня задуматься: каково же тем, кто убегает в неизвестность? Тем, кто не может вернуться, потому что это слишком опасно?

Когда в «Потайном кармане» объявляется незваная гостья, сестры Уиддершинс – Бетти, Флисс и Чарли – оказываются по уши втянуты в очередное приключение. В нем замешаны таинственная карта, проклятый корабль, потерпевший крушение, и старинная легенда, в которой, может статься, далеко не всё вымысел...

Приготовься покинуть Вороний Камень и отправиться вместе с сестрами в неизведанное, прихватив с собой лишь горстку волшебства. Только берегись пиратов!

Головокружительного тебе чтения!

Мишель Харрисон

*В память о Фреде Клиффорде,
прирожденном спортсмене
1950–2017*

Пролог

Давным-давно на краю топей жила могущественная ведьма. Компанию ей составлял только большой черный ворон — ее фамилляр.

Каждый день люди приходили к ведьме за помощью, и каждый день ведьма им помогала в обмен на скромное приношение или услугу. Ее колдовство способно было исцелить многое, от прыщей до печалей, от разбитых коленок до разбитого сердца.

Однажды к ведьме, прослышав о ее магии, пришел под чужой личиной правитель этой земли. Мысль, что кто-то может оказаться богаче или могущественнее, была невыносима для этого жестокого человека. Он быстро удостоверился, что богатой ведьму не назовешь, — но неожиданно понял, что влюбился в нее. Однако ведьма не ответила на его чувства, даже когда,

отринув притворство, правитель открыл, кто он на самом деле.

Не в силах ее забыть, правитель снова пришел на ее порог. Он не мог принять, что ведьма не отвечает ему взаимностью, — и, разъяренный, приказал ее ослепить.

— Не хочешь смотреть на меня — так не смотри ни на кого! — провозгласил он.

Однако люди его сжалились над ведьмой и оставили ей один глаз.

— Может, ты и отнял у меня глаз, — сказала ведьма, — но я всегда буду видеть тебя насквозь.

И заколдовала старинный камень с отверстием посередине, чтобы он служил ей волшебным глазом взамен утраченного.

Когда правитель вернулся в третий раз и убедился, что ведьма так и не воспылала к нему чувствами, он вновь впал в ярость. И, взбешенный, повелел отнять у нее дар речи.

— Не хочешь говорить, что любишь меня, — значит, и вовсе не будешь говорить, — посулил правитель.

Он приказал своим прислужникам вырезать у ведьмы язык и закинуть в топи. Но, когда правитель ушел, ведьмин ворон хрипло прокаркал:

— Может, ты и отнял у меня язык, но никогда не заставишь меня замолчать.

Когда правитель явился в последний раз, он увидел, что сделал с ведьмой.

– Посмотрите, как она дика и уродлива! – воскликнул он. – Как говорит она через ворона, вестника смерти! Избавьтесь от нее!

Тогда ведьма напустила на топи туман и сбегала. Она взяла с собой ворона, котел и волшебный камень, села в деревянную лодчонку и уплыла далеко в море. Там нашла крошечный клочок земли, со всех сторон, насколько хватало взгляда, окруженный водой, и этот остров стал для них с вороном новым домом.

Поначалу их покой никто не нарушал и они жили-поживали, не зная беды. Ведьма старела, и ее больше не волновали чужие заботы и мелкие просьбы.

Но однажды ее заметили рыбаки, которых отнесло к острову своенравным течением. Сжалившись над ними, ведьма подула в большую раковину и призвала ветер, что помог их лодке благополучно вернуться. Дома рыбаки всем стали рассказывать об удивительной женщине, которая спасла их своим волшебством. Вскоре эти истории достигли ушей жестокого правителя. Он давно женился и позабыл о ведьме, но слухи разожгли в нем любопытство, и весть о том, что ведьма еще жива, не давала ему покоя.

Тогда он сел в лодку, вышел в море и греб, пока не увидел скалистый остров, где жила ведьма со своим вороном. Правитель едва узнал ее в согбенной седой старухе, побитой тысячей штормов. Но ворон заговорил, и правитель

понял, что это на самом деле она. И ведьма тоже узнала правителя.

— Я пришел просить у тебя прощения, — сказал он. — Я причинил тебе зло и сожалею об этом.

Ведьма задумалась. Хотя в душе klokотало негодование, сердце ее не окончательно очерствело, и она решила дать правителю шанс искупить вину. Наполнив котел морской водой, она кинула туда вороново перо и несколько предметов, прибитых волной к берегу: старый ботинок, рваную рыболовную сеть, пуговицу, столовый нож и подкову. Затем положила туда же камень с отверстием — тот, что служил ей волшебным глазом.

Когда вода в котле выкипела, все предметы преобразились. Вороново перо обернулось золотым яйцом. Ботинок превратился в новенькую пару обуви, сшитую из искусно выделанной кожи. Подкова стала кроличьей лапкой — такие носят с собой на удачу, пуговица — плащом из мягчайшего бархата, нож — богато украшенным кинжалом, а рыболовная сеть — мотком прочной бечевки. Только камень не изменился. Ведьма достала его из котла и закинула далеко в море.

— Выбирай, — прокаркал ворон. — Что бы ты ни решил, это приведет тебя к тому, чего ты заслуживаешь. Камень, брошенный в море, теперь остров. Если и вправду хочешь прощения, отыщи этот остров, возьми первое живое, что

встретишь, и возвращайся. Сделаешь так — и будешь прощен. Бери из котла любой предмет, но знай: только один из них тебе пригодится, потому что он заколдован. Остальные принесут несчастье.

Правитель хитро прищурился:

— А что еще есть на том острове?

— В сердце острова скрываются неисчерпаемые сокровища, — ответил ворон. — Но тебе нет нужды о них беспокоиться. Ты и так богат.

Правитель без колебаний запустил руку в котел и, перебрав странные вещи, в конце концов остановился на кинжале. И отправился в путь, поглощенный мыслями о таинственном острове, — впрочем, он поклялся ведьме, что выполнит все и принесет назад то живое, что встретит первым. Как бы то ни было, когда правитель приблизился к заветным берегам, его ум занимало одно — что же скрывается в сердце острова.

«Да, я богат, — думал он, — но есть люди куда богаче, и я тоже хочу стать таким». От этой мысли глаза его сверкали не хуже драгоценностей, которые он успел вообразить.

«Схвачу первое живое, что попадется, — сказал он себе, — и отправлюсь искать сокровища. Потом вернусь к ведьме, и она ничего не узнает».

Привязывая лодку, он заметил маленький кривой корешок, торчащий из каменной расщелины. Правитель вырвал корешок, сунул в карман и начал карабкаться в гору. В ту же минуту по небу прокатился гром. Правитель оступился,

и нога его застряла во внезапно открывшейся трещине между камнями. Как ни старался, он не мог освободиться, и даже от кинжала не было проку: лезвие гнулось, словно тростинка на ветру...

Больше его никто не видел.

Однако бесславный конец правителя положил начало истории. Из поколения в поколение люди рассказывали об одноглазой ведьме, которая обводит корыстных вокруг пальца и награждает достойных. С годами история менялась, как это часто бывает с историями, но всегда в ней говорилось про остров, ведьму, ворона и диковинные предметы, пусть каждый рассказчик немного и переиначивал их описание на свой лад. Шло время, история забывалась, но иногда снова всплывала, чтобы достичь ушей тех, кто алчен, честолюбив, а еще — чтобы узнали о ней люди, нуждающиеся в помощи.

Истории, подобно магии, порой переживают рассказчиков.

А магия, подобно историям, всегда, *всегда* оставляет след.

ГЛАВА 1 «Потайной карман»

Тюремный колокол зазвонил сразу после вечернего чая.

Это было низкое, монотонное «бом... бом...», как будто колокол набирал дух перед очередным ударом, который придаст новую силу догадкам и слухам.

В трактире «Потайной карман» слухи распространялись быстро, словно пламя.

Бетти Уиддершинс перестала мести пол и встревоженно вскинула голову. По залу шелестел шепот. Ее старшая сестра Фелисити, всем известная как Флисс, подняла глаза от стойки, с которой вытирала пролитое пиво, и встретила взглядом с Бетти. Звон предупреждал: сидите по домам. Не высовывайтесь на улицу. Заприте двери. Флисс положила тряпку и занялась посетителями, которые сгрудились у стойки

в ожидании, что им снова наполнят стаканы. Чем больше чешешь языком, тем сильнее хочется пить.

— Кто-то сбежал, да? — нахмурившись, спросила Чарли, младшая из сестер Уиддершинс. Она сидела за стойкой и скучающе теребила кружевные оборки своего платья.

— Да, — ответила Бетти.

Она унеслась мыслями в прошлое, вспоминая о других случаях, когда слышала колокольный звон. Одной из худших особенностей жизни на Вороньем Камне было соседство с тюрьмой: она находилась совсем близко, за топами. Хотя побег отсюда совершались редко, порой они все же происходили — и всякий раз вызывали переполох на острове.

— Так громко, ужас! — пожаловалась Чарли, затыкая уши.

— Еще какой ужас! — Бабушка сестричек, Бани Уиддершинс, раздраженно стукнула по столу кружкой с пивом «Пестрая хрюшка», обрызгав пеной седовласого завсегдатая. — Только этого нам сегодня не хватало! — Она метнула на него испепеляющий взгляд. — Фингерти, я, кажется, сказала, чтобы ты привел себя в порядок? Мало того, что у порога отирается всякая рвань, так еще и посетители словно из-под забора вылезли!

— Я привел!.. — обиженно запротестовал Фингерти, но все-таки выудил из нагрудного кармана расческу и запустил ее в свою всклокочен-

ную шевелюру. Бабушка тем временем грузно потопала восвояси – вероятно, за трубкой.

Флисс с легкой улыбкой подвинула к Фингерти рюмочку портвейна.

– За счет заведения, – сказала она. – Только бабушке не говори.

Фингерти причмокнул губами, и его угрюмое лицо прояснилось.

Бетти прислонила метлу к ближайшему камину и попыталась представить, каким трактир покажется тому, кто зайдет сюда впервые. Это было непросто, ведь семья Уиддершинс не только работала в «Потайном кармане», но и жила здесь. Бетти так привыкла к его невзрачному виду, что едва замечала потертые ковры и отслаивающиеся обои. Но сегодня убогое убранство трактира бросалось в глаза, прямо как малиновка среди ворон.

Она смахнула пот со лба. В трактире было тепло, даже слишком, – разжигать все каминные надобности не было, но бабушка настояла, мол, так уютнее. Бетти с сестрами весь день работали не покладая рук: носили дрова, подметали полы, до блеска начищали медную посуду. Флисс даже затеяла что-то печь, чтобы в трактире пахло домашнему. Вроде пока все шло неплохо... разве что бабушкино ворчание было не к месту.

Чарли подбежала к запотевшему окну – в третий раз за десять минут.

– Не надо бабушке так разговаривать с посетителями, – сказала она. – Всех распугает!

Бетти хмыкнула:

– Думаешь? До «Чванливого лиса» около двух миль, а пиво там вдвое дороже! – Подойдя к сестренке, она наклонилась к окну и потерла стекло – посмотреть, что снаружи. – Они уже должны быть здесь.

– Надеюсь, они поторопятся, – хочу поскорее снять это дурацкое платье! – пробормотала Чарли, отчаянно изворачиваясь. – В парадной одежде все так чешется!

– Ну, это хотя бы лучше, чем вши, – сказала Бетти.

Чарли улыбнулась, сморщив веснушчатый носик. Она в кои-то веки выглядела прилично; ее каштановые волосы были аккуратно расчесаны и заплетены в две косички, перевязанные ленточками. Бетти знала, что это ненадолго.

– У меня уже сто лет нету вшей! – гордо заявила Чарли, высовывая язык через дырку на месте выпавших передних зубов. – Целых шесть недель!

– Подумать только! – рассеянно проговорила Бетти, глядя в окно.

Сумерки быстро сгущались, но все еще можно было различить яркие весенние цветы: они колыхались на ветру, который ерошил траву и заставлял поскрипывать дощечку на стене «Потайного кармана». Дощечка раскачивалась, словно кто-то призывно махал рукой, привлекая внимание к надписи «ПРОДАЕТСЯ».

– Они придут, – сказала Бетти, но с каждой минутой ее уверенность таяла. Дощечка снова

скрипнула, будто насмехаясь. Сверху на нее уселась черная ворона; пока она смотрела на Бетти яркими глазами-бусинками, рядом примостилась вторая, а потом и третья. В голове всплыла старая бабушкина поговорка про ворон:

*Раз – к туману,
Две – к печали,
Три – уплыть в чужие дали.*

Бетти проводила взглядом третью ворону, которая снялась с места и улетела – две еще оставались. Она ведь не верит во всю эту чепуху – так почему на душе так беспокойно?

– К весне мы продадим трактир, вот увидите, – сказал им папа в первую неделю нового года, после того, как повесил дощечку с объявлением.

Но недели превратились в месяцы, и вот уже близился май, а покупателей так и не нашлось. Бабушка поначалу вообще не хотела выставлять «Потайной карман» на продажу, ее пришлось долго убеждать. Это Бетти придумала, что настало время расправить крылья и улететь с Вороньего Камня.

– Мы можем отправиться куда угодно! – угваривала Бетти. – Только представь! Может, откроем чайную на берегу моря или даже кондитерскую с мороженым... Что-нибудь повеселее, чтобы нам всем нравилось!

Конечно, одного упоминания мороженого хватило, чтобы привлечь Чарли на свою сторону, так что идея прижилась.

Но уехать из «Потайного кармана» оказалось не так просто, как представляла Бетти. Хотя трактир был теперь не таким обшарпанным, как некогда, назвать его респектабельным язык ни у кого бы не повернулся. Не проходило и недели, чтобы не отдиралась половица или не ломалась ставня. Даже сейчас папа что-то чинил наверху.

— Дому нужен ремонт, так что продаем за сущие гроши! — бодро оповестила бабушка двух покупателей, единственных, кто зашел посмотреть на трактир с тех пор, как его украсила дощечка «ПРОДАЕТСЯ». — Издавна принадлежал семье Уиддершинс!

Впрочем, основная проблема, как все они понимали, заключалась не в самом трактире, а в его расположении. С Вороньего Камня, ветреного и сырого, окруженного унылыми топями, открывался вид на тюрьму — и людей приводила сюда только жестокая необходимость. Вороний Камень был самым большим из четырех островов, известных как острова Скорби. Многие селились здесь потому, что хотели быть ближе к своим родным, томящимся в тюрьме. А томилось там полно народу.

Опасного народу, подумала Бетти и вздрогнула. Мошенники, воры и даже убийцы — все они находились на острове Расплаты, на расстоянии всего одной паромной переправы. За ним располагался маленький остров Утраты, где хоронили покойников с Вороньего Камня. Последний

остров – единственный, где Бетти с сестрами никогда не были, – назывался островом Невозврата. Туда отправляли ссыльных, и остальным на остров дорога была заказана.

Бетти посмотрела на Фингерти, который до сих пор, ссутулившись, сидел на высокой табуретке. Жилка на его морщинистом лбу пульсировала в такт ударам колокола.

Прошлое Фингерти всем было хорошо известно: сперва тюремный стражник – потом и сам стал преступником. Об острове Невозврата он знал больше, чем все посетители «Потайного кармана», вместе взятые, поскольку когда-то помогал отчаявшимся ссыльным отсюда сбежать.

– Ну почему именно сейчас! – воскликнула Флисс. – Мы так здорово подготовились, а теперь этот дурацкий колокол все портит!

– Ничего он не портит, – возразила бабушка, появляясь из-за двери, которая вела на лестницу. – Он говорит правду – вот что он делает! – Бабушка беспомощно обвела рукой трактир и бросила на пылающие каминные плиты такой же пылающий взгляд. – Кого мы пытаемся обмануть? Делаем вид, будто это не дыра для всяких... всяких людских отбросов!

– Бабушка! – возмутилась Флисс. – Нельзя так говорить.

– Но это правда! – отрезала бабушка, схватила стакан и отхлебнула виски. – Мы можем сколько угодно чистить и драить это место,

толку не будет. Я всегда говорила: из свиного уха шелкового кошелька не сошьешь!

Чарли сморщилась:

– Фу! Зачем шить кошельки из свиных ушей?

– Это просто выражение такое, – объяснила Флисс. – Бабушка хочет сказать, раз уж здесь все так, как есть, за особо хорошее это место не выдать.

– Значит, я могу снять платье? – тут же спросила Чарли.

– Пока нет, – ответила Бетти. – Они еще могут прийти.

– Они уже опаздывают на пятнадцать минут, – мрачно заметила бабушка.

– А может быть... – неуверенно протянула Флисс. – Ну... Так ли уж плохо, если мы все-таки тут останемся?

– Что? – Чарли, казалось, не поверила своим ушам. – Зачем нам тут оставаться, если мы можем открыть кондитерскую с мороженым? – Ее зеленые глаза заблестели от жадности. – Ты только подумай, сколько разных вкусов... И ягодный сироп...

– Не говоря уже о том, что я скоро свихнусь жить с вами в одной комнате, – вставила Бетти.

– Мне нравится с тобой жить! – запротестовала Чарли.

– Мне тоже, но там уже тесно, – сказала Бетти. – Там и все твои зверушки, и целая гора кое-чьих любовных писем...

– Ну, не такая уж гора, – пробормотала Флисс, залившись краской. – Просто, понимаете, это наш дом.

Бетти почувствовала, как к горлу подступает отчаяние. Флисс только дай повод посентиментальничать!

– Знаю, – смягчилась бабушка. – Но стоит подумать, что мы не можем отсюда уехать... и кажется, что это уже не дом, а тюрьма.

Сестры молча обменялись взглядами. Они лучше прочих знали, каково это – очутиться в ловушке. До тринадцатого дня рождения Бетти над девушками из рода Уиддершинс висело проклятие, не позволявшее им покидать Вороний Камень. Но Бетти с сестрами сняли проклятие – с помощью щепотки семейной магии. Это был секрет, о котором знали только они втроем. А сестры Уиддершинс умели хранить секреты.

– Флисс, – вдруг спросила Чарли, принюхиваясь, – чем это пахнет?

– Галки-нахалки! – вскричала Флисс и побежала вверх по лестнице.

Через пару минут она вернулась с подносом подгоревшего имбирного печенья и начала его раздавать.

– Я это не буду, – заявил Фингерти, разглядывая почерневшее печенье. – Все зубы переломаю!

– Оно только с краев подгорело, – оскорбилась Флисс, смахнула со лба темную челку и часто заморгала.

Бетти взяла самое необугленное печенье и постаралась не закашляться, когда горло обожгло горелым.

– М-м-м, – неубедительно промычала она.

Прежде чем Флисс успела что-то ответить, Чарли схватила два больших печенья.

– Одно мне, другое Прыг-скоку!

– Ты опять про свою крысу? – Бабушка уперла руки в бока. – Ох, Чарли. Если тебе так уж нужен воображаемый питомец, почему бы не завести кого-то помилей?

– Крыс милый! – ответила Чарли, хрустя печеньем. – И не волнуйся, бабушка, у меня в кармане с Прыг-скоком ничего не случится.

– Вот пусть там и остается, – проворчала бабушка.

Бетти оставила Чарли и бабушку разбираться с воображаемыми крысами и, убедившись, что Флисс не смотрит, выбросила горелое печенье в ближайший камин. Потом снова подошла к окну, на котором висели сухие гроздья рябины и другие бабушкины обереги, и взгляделась в сумерки. С топей напал вечерний туман, и уже знакомая тревога усилилась. Бетти всегда посмеивалась над бабушкиными суевериями, но никто не стал бы отрицать, что на долю семьи Уиддершинс выпало с лихвой неудач. Возможно, от этого так просто не отделаться... как и от Вороньего Камня.

В серой дымке показалась фигура. По дороге шел стражник и стучал в двери. Бетти знала,

что он не один — все ищут заключенного, который посмел сбежать. Стражники не успокоятся, пока его не найдут. Скоро они придут и в «Потайной карман», будут вынюхивать, выспрашивать, глядеть с подозрением.

Под раскидистым дубом что-то шевельнулось. В тени ветвей стояли двое и смотрели на «Потайной карман». Издалека было сложно судить, но, похоже, мужчины. Сердце Бетти бешено застучало. Наверняка это те самые покупатели, которых они ждут... бабушка говорила, что они братья. По жестам незнакомцев было ясно, что они спорят.

Один в нетерпении взмахнул рукой и двинулся в сторону трактира. Другой покачал головой и указал сначала на трактир, а потом на стражника, который обходил улицу, двигаясь от двери к двери. Бетти с горечью смотрела, как они развернулись и направились к причалу, шагая в такт ударам колокола. Она представила себе их разговор: «Не стоит хлопот... Да ты вообще видел это место? Найдем что-нибудь получше...»

В глазах щипало от дыма и досады. Бетти отошла от окна. Бабушка права, подумала она, мы еще не скоро продадим этот трактир.

Но бабушка была права не во всем. Она не знала, что еще до рассвета к ним пожалуют гости... просто не те, которых они ждали.

ГЛАВА 2 Знак вороны

– Чарли! – воскликнула Флисс, выходя из ванной. – Почему ты ешь у меня на кровати?

– Потому что на своей я сидеть не могу. – Чарли стерла с подбородка масло и махнула рукой в сторону кровати, которую они делили с Бетти. – Она опять все место заняла. Как обычно.

Флисс вплыла в комнату, вытирая свои короткие темные волосы. За ее спиной клубился пар, благоухающий розовыми лепестками. Она смахнула с подушки крошки и встала у зеркала, расчесывая влажные пряди и удовлетворенно вздыхая.

Бетти оторвала взгляд от карты, разложенной на кровати.

– Ну хоть кто-то рад новому бабушкиному правилу – мыться дважды в неделю, – сказала она.

Был уже вечер. За окнами, из которых тянуло сквозняком, сгустилась тьма, а снизу слышались приглушенные голоса — бабушка готовилась закрывать «Потайной карман» на ночь.

Стражники приходили к ним, стуча дубинками и выкрикивая вопросы, — и, когда они вошли, в трактире все затихли, так что звон колокола показался еще громче. «Беглецов двое, — объявили они, и по залу пробежал шепот. — Одного вынесло на берег — чуть не утонул. Вряд ли переживет ночь. Второго пока не нашли...» Примерно через час после того, как стражники удалились, колокол наконец замолчал.

Бетти думала, что почувствует облегчение — судя по всему, они обнаружили того, кого искали, — но все еще не могла отделаться от тревоги. Она пыталась убедить себя, что на нее просто подействовало присутствие стражников. В последний раз они вот так наведывались в трактир пару месяцев назад — искали двух стражников-тюремщиков, которые бесследно исчезли, — и тогда тоже поставили всех на уши.

— Жду не дождусь, когда мы продадим «Потайной карман», — сказала Чарли, возвращая ее в настоящее, и сунула в рот кусочек тоста. — Надоело наряжаться и намываться. Мыться даже раз в неделю — это слишком!

— Ну ты и грязнуля, — буркнула Бетти, хотя втайне была согласна с сестрой. Не то чтобы она возражала против ванны, но волосы после

нее мгновенно скручивались в пружинки, и Бетти это очень раздражало.

– Что ты рассматриваешь на этот раз? – спросила Чарли, усаживаясь на краешек кровати.

– Всякие места, – ответила Бетти.

Сосущее чувство беспокойства на миг отступило, и ее накрыло радостное волнение, как и всегда, когда она изучала карты. Так много неизведанного! За пределами Вороньего Камня их ждал целый мир. Куда же их в конце концов занесет?

– Мокрый Нос – как тебе? – Бетти ткнула пальцем в карту. – Название хорошее. Там есть лес и руины крепости...

Флисс фыркнула:

– Чтобы судить о месте, одного названия мало!

– В случае с Вороньим Камнем – достаточно, – парировала Бетти. – Он такой же мрачный, как его имя.

– А как тебе это место? – спросила Чарли, и ее липкий пальчик оказался в опасной близости к карте. – Вот, на побережье. При... При...

– Приют Побирушек, – закончила за нее Бетти. – Неплохо звучит. Как бабушка всегда говорит: нищим выбирать не приходится. Нам, впрочем, тоже. – Она отвела сестренкину руку в сторону. – Снова уплетала лавандовый джем, ненасытное ты создание?

– Ага! – Чарли спрыгнула с кровати и облизала пальцы.

Потом подошла к комоду, достала оттуда набор матрешек и начала с ними возиться. Осознав, что задумала сестра, Бетти одними губами сказала: «Не надо!» — но было уже поздно. Чарли ловким движением крутанула внешнюю матрешку против часовой стрелки, не сводя озорного взгляда с Флисс.

Та как раз втирала в запястья самодельные духи — и громко взвизгнула, когда перед ее носом из ниоткуда возник трехногий бурый крыс.

— Чарли! — закричала Флисс. Флакончик выскользнул у нее из пальцев и упал, духи растеклись по полу. — Опять ты со своим треклятым крысом! Хватит!

Чарли сгребла своего любимца со стола, давясь от хохота.

— Здорово мы ее, правда, Прыг-скок? — весело прошептала она.

Флисс поджала губы:

— Эти куклы тебе не игрушки, знаешь ли.

— Флисс права, — сказала Бетти. Она свернула и убрала карты, а потом отняла у сестренки кукол и легонько дернула ее за косичку. — Их нельзя пускать в ход по поводу и без, это не какой-то там фокус. — Бетти нежно погладила гладкий деревянный бок матрешки. — Это наша тайна. Самое ценное, что у нас есть.

Она получила матрешек в подарок на тринадцатый день рождения: женщины из рода Уиддершинс передавали их из поколения в поколение. И это были не простые куклы.

«В них – щепотка магии», – говорила бабушка. И Бетти, не веря своим глазам, с трепетом смотрела, как бабушка демонстрирует чудесную силу матрешек. Оказалось, Бетти может взять любую мелочь, которая ей принадлежит, положить во вторую матрешку – и стать невидимой. А еще может сделать невидимым кого-то другого, если положит что-нибудь из его вещей в третью матрешку. В обоих случаях кукол следовало вложить друг в друга и аккуратно выровнять. В тот момент, когда две половинки узора на внешней матрешке совместятся, человек или несколько людей исчезнут. А чтобы они снова появились, надо сдвинуть верхнюю половинку на полный оборот против часовой стрелки.

Сейчас Бетти открыла матрешек и покачала головой. Внутри третьей куклы лежал длинный, тонкий крысиный ус.

– Только ты могла додуматься спрятать с их помощью крыса, – сказала Бетти и взъерошила и без того лохматую голову Чарли, чувствуя, как губы расплываются в улыбке.

Чарли постучала себя по курносому носику и ухмыльнулась.

– Надо же его как-то прятать от бабушки.

– Лучше бы ты и от меня его прятала, – проворчала Флисс.

– Кого прятала? – прогудел голос, и все три сестры подскочили от неожиданности.

Бетти инстинктивно закрыла матрешек, выровняв обе половинки, чтобы Прыг-скоч в руках у Чарли снова стал невидимым, и убрала кукол за спину. В комнату просунулась папина голова.

– Никого! – хором ответили Бетти, Чарли и Флисс.

Барни Уиддершинс улыбнулся. У него были румяные круглые щеки, как у бабушки, и вечно всклокоченные волосы, как у Чарли.

– Я уж подумал, что Флисс спрятала тут очередного парня, – поддразнил он.

Флисс вспыхнула и шлепнула его полотенцем.

– Куда-то уходишь? – спросила Бетти, заметив, что папа в пальто.

Он кивнул и поскреб щетинистый подбородок:

– Хочу успеть на последний паром в Притопье. Там с утра выставляют один трактир на торги, и я решил, что, может, смогу кого-то заинтересовать и нашим. Должен вернуться завтра к ужину. – Он ущипнул Чарли за нос. – Если ты, конечно, уже все не съела!

Папа говорил просто и непринужденно, и Бетти почувствовала, как ее тревоги развеиваются. Если кто-то и мог уговорить покупателя выложить деньги за «Потайной карман», так это Барни Уиддершинс. У него был дар очаровывать людей – дар, который унаследовала Флисс (на-

ряду с привычкой болтать о том, о чем стоило бы помолчать).

На прощание папа поцеловал их, слегка пощекотав щетиной, а потом спустился по скрипучей лестнице. Бетти смотрела в окно, как он уходит в сгущающийся туман, унося с собой груз возложенных на него надежд.

Через какое-то время Бетти проснулась от того, что оконное стекло задребезжало и сырой сквозняк заструился по подушке. Она глубже зарылась под одеяла, готовая снова провалиться в сон. Но что-то заставило ее вновь открыть глаза.

В комнате было тихо. Слишком тихо. Перевернувшись на другой бок, Бетти сонно прищурилась. Чарли спала шумно, и обычно ночная тишина перемежалась ее сопением и похрапыванием. Но сейчас Бетти слышала только свое дыхание. Она сморгнула остатки сна. На другой стороне кровати лежали только скомканные простыни — Чарли не было рядом.

Бетти села и прислушалась. Может, сестренка шурует в кухонном шкафу, как иногда по ночам? Чарли сто раз говорили не таскать еду, но зов ее ненасытного желудка всегда пересиливал. В прошлый раз она умяла половину буханки, предназначенной для завтрака. Бабушка очень рассердилась и грозила Чарли, что заставит ее отмывать страшный чулан на лестнице.

Ну что ж, значит, бабушка утром разберется, подумала Бетти, зевнув. И все-таки осталась сидеть, ожидая услышать предательский грохот или звон, который выдал бы местонахождение Чарли. Но в доме было тихо. С растущим любопытством Бетти выскользнула из кровати и сунула ноги в ботинки.

На другом конце комнаты беззвучно спала Флисс. Короткие темные волосы, топорщившиеся вокруг лица, делали ее похожей на пикси.

Даже во сне старшая из сестер была слишком чинной, чтобы позволить себе такую непривлекательную вещь, как храп.

Бетти накинула шаль, прокралась к двери и остановилась. Бабушка раскатисто храпела у себя в комнате. Бетти взглянула в сторону кухни — там было тихо и темно.

Она вышла в коридор и направилась к лестнице. Чем ниже она спускалась, тем гуще становился запах пива и бабушкиного табака. Бетти медленно приоткрыла дверь и замерла. Бабушкина подкова, подвешенная над порогом на удачу, перевернулась рожками вниз. Как такое могло случиться? Все знали, что бабушка придирчиво следит за тем, чтобы подкова висела правильно, — а не то из дома утечет удача. Бетти быстро выровняла ее и молча себя укорила. Подковы, вороны... скоро она станет не лучше бабушки! И все же внутри снова заворочалась тревога.

Она обвела взглядом пустые стулья и столы. В зале стояло едва уловимое тепло от мерцающих углей в каминах. Чарли нигде не было.

У Бетти заколотилось сердце. Тише, сказала она себе. Шестилетние девочки просто так не исчезают в никуда. Особенно такие шептуньи, как Чарли Уиддершинс.

Может быть, она увидела плохой сон и забралась в постель к бабушке? Стоило проверить. Бетти развернулась к лестнице и споткнулась обо что-то теплое и шипящее.

— Эй! — прошипела в ответ Бетти (отчасти от досады, отчасти потому, что это «что-то» носило именно такое имя). Кот искоса на нее посмотрел, скользнул к задней двери и поскреб ее когтями с требовательным утробным мявом. — Я тебе не служанка! — прошептала Бетти, но Эй уставился на нее своими ядовито-желтыми глазами, и она сдалась. Если не выпустить кота, расплата будет отвратительной и вонючей, и вытирать с утра пол наверняка придется Бетти. — Проклятый кот, — проворчала она и потянулась за ключом, но, к своему удивлению, обнаружила, что дверь уже открыта. — Да неужели...

Бетти распахнула дверь, и лодыжки обвил холодный ветер. Она вышла во двор; Эй прошмыгнул у ее ног. Луна мутным пятном висела в небе, воздух был пропитан соленым запахом топей. Бетти напрягла глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь слой тумана, окутавшего ее толстым одеялом, — даже дым из бабушки-